

Ключевые слова: принципы права; принцип состязательности; процессуальные права и обязанности; презумпция невиновности; недостатки; спорные положения; юридическая ответственность, конституция.

Аннотация: В данной публикации анализируются отдельные проблемы, связанные с реализацией одного из фундаментальных начал современного отечественного судопроизводства – принципа состязательности сторон в судебном процессе. Автором определяются наиболее серьезные нарушения при осуществлении данного принципа, которые существенно снижают качество судебных процессов и оказывают негативное воздействие на авторитет российской судебной системы в целом.

Судебная власть, как никакая другая, призвана осуществляться исключительно в строгих процессуальных формах. По своей сущности, они выражают собой важные гарантии свободы человека и потому имеют соответствующее закрепление в Конституции РФ. Наиболее фундаментальные из указанных гарантий закреплены в ст. 46–51 Основного закона нашей страны: презумпция невиновности, запрет повторного осуждения, право на пересмотр приговоров и др.

Одновременно ряд подобных принципов судопроизводства, также выступающими в качестве демократических гарантиями для граждан, сформулирован в ст. 123 Конституции РФ, где говорится следующее:

1. Разбирательство дел во всех судах открытое. Слушание дела в закрытом заседании допускается в случаях, предусмотренных федеральным законом.

2. Заочное разбирательство уголовных дел в судах не допускается, кроме случаев, предусмотренных федеральным законом.

3. Судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

4. В случаях, предусмотренных федеральным законом, судопроизводство осуществляется с участием присяжных заседателей [1].

Вышеприведенные конституционные положения следует считать универсальными началами, общепризнанными во всем мире, поскольку они зафиксированы в Международном пакте о гражданских и политических правах, ратифицированном нашим государством [2].

Между тем, анализ материалов опубликованной судебной практики, многочисленных статей и монографий, выступлений в СМИ по вопросам осуществления правосудия показывает, что при всей значимости принципов практическая их реализация в настоящее время имеет глубокие изъяны, в целом, негативно влияющим на авторитет отечественной судебной системы.

Например, достаточно распространенным недостатком при реализации принципа состязательности является нарушение судами обязанности разъяснять лицам, участвующим в деле, их права и обязанности.

В свою очередь, А. Давлетов полагает, что отрицательное воздействие на ход объективного рассмотрения дела, выступает не оказание судом содействия сторонам в реализации таких значимых прав, как получение необходимых доказательств, не разрешение вопросов о назначении экспертизы и вызове в судебное заседание экспертов и свидетелей [3, с. 17–24].

В.П. Божьев выделяет в качестве серьезного недостатка то обстоятельство, что нередко, на практике суд не создает условий для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств, правильного понимания и применения законов и иных правовых актов при разрешении дела. Лица, участвующие в деле, не всегда знают об аргументах друг друга до начала судебного разбирательства.

Поэтому складывается ситуация, что в таких услови-

ях стороны не используют в полном объеме свои процессуальные возможности и не исполняют должным образом соответствующие процессуальные обязанности [4, с. 4–10].

В качестве наиболее распространенных нарушений при осуществлении принципа состязательности в уголовном судопроизводстве можно выделить следующие:

а) сугубо обвинительный либо оправдательный уклон в деятельности судебных органов. На данное обстоятельство неоднократно обращал внимание Пленум Верховного Суда РФ;

б) в силу различных причин органы дознания, предварительного следствия наряду с функцией уголовного преследования одновременно осуществляют и функцию защиты (например, при обнаружении оправдательных доказательств). При определенных условиях, они обладают полномочиями по разрешению уголовного дела. В частности, когда оно прекращается по реабилитирующим основаниям.

По нашему мнению, в этом проявляются недостатки нормативно-правового регулирования процесса возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. В данном случае следует согласиться с В.Т. Томиным, который полагает, что в досудебном производстве принцип состязательности имеет скорее формальное, чем реальное значение [5, с. 240].

Одним из распространенных нарушений является извещение участников о времени и месте судебного заседания.

В соответствии с законом лица, участвующие в деле и присутствующие в зале судебного заседания до объявления перерыва, считаются надлежаще извещенными о времени и месте судебного заседания, и их неявка после окончания перерыва не служит препятствием для продолжения заседания (п. 5 ст. 163 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) [6].

Еще одним существенным недостатком в реализации принципа состязательности является невручение обвиняемым обвинительных заключений. Другое важное нарушение, имеющее принципиальное значение, – это отказ суда в предоставлении подсудимым не всегда последнего слова.

Рассмотрим несколько примеров типичных нарушений уголовно-процессуального законодательства, информация о которых имеется в открытом доступе, ибо размещена на официальных сайтах.

Так, кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Вологодского областного суда от 25 января 2005 г. (Дело № 22-141) по кассационному представлению государственного обвинителя на приговор Тотемского районного суда от 14 декабря 2004 г. приговор отменен и дело направлено на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд в ином составе суда, так как в нарушение требований ст. 293 УПК РФ подсудимому Брагину не было предоставлено последнее слово, что согласно ст. 381 УПК РФ

является существенным нарушением норм уголовно-процессуального закона, влекущим отмену приговора.

По данному основанию определением судебной коллегии по уголовным делам Вологодского областного суда от 22 апреля 2003 г. (Дело № 22 835) был отменен приговор Белозерского районного суда от 12 марта 2003 г. в отношении Амохина.

Одним из распространенных нарушений принципа состязательности является нарушение права на защиту. Так, суды кассационной инстанции рассматривают дела в отсутствие адвокатов.

Например, по приговору Чапаевского городского суда Самарской области от 24 ноября 2000 г. Власова осуждена по ч. 1 ст. 213, ч. 1 ст. 228, ч. 3 ст. 228 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [7]. Судебной коллегией по уголовным делам Самарского областного суда приговор изменен: Власова освобождена от наказания за хулиганство в связи с истечением срока давности, в остальном приговор оставлен без изменения.

По протесту заместителя Председателя Верховного Суда РФ президиум Самарского областного суда 14 февраля 2002 г. отменил кассационное определение, а дело направил на новое кассационное рассмотрение, указав, что «положения Конституции РФ предполагают необходимость законодательного обеспечения виновному лицу соответствующих возможностей для защиты своих прав и интересов при рассмотрении дела в кассационной инстанции».

При рассмотрении дела судом кассационной инстанции требования ч. 3 ст. 123 Конституции РФ не были выполнены. Несмотря на то, что в кассационной жалобе Власова просила участия адвоката в рассмотрении дела, последний о дате рассмотрения не был извещен и в рассмотрении дела не участвовал. Таким образом, нарушено право осужденной на защиту.

При рассмотрении вопроса о продлении срока содержания под стражей суд, например, необоснованно отклонил ходатайство подсудимого об отложении судебного заседания до явки защитника. При этом суды, как правило, страхуют себя, уведомляя, что при отсутствии защитника они предоставят бесплатного адвоката.

Нарушаются требования ст. 281 УПК РФ, согласно которым оглашение показаний потерпевшего и свидетеля, ранее данных при производстве предварительного расследования или судебного разбирательства, допускается с согласия сторон в случаях наличия существенных противоречий между данными показаниями и показаниями, представленными в суде, а также их неявки в судебное заседание. В конечном итоге, несоблюдение всех указанных условий влечет нарушение принципа состязательности.

В свою очередь, согласно закону, изменение государственными обвинителем обвинения в сторону смягчения и принятия судом соответствующего решения может иметь место лишь после исследования значимых для дела материалов и заслушивания мнений участников судебного заседания со стороны обвинения и защиты. Однако суды этого мнения не выясняют (Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Вологодского областного суда от 20 мая 2004 г. Дело № 22-1051).

По нашему мнению, одной из ведущих юридических гарантий соблюдения принципа состязательности является совершенствование соответствующих процессуальных форм: конституционной, уголовно-процессуальной, гражданско-процессуальной, арбитражной и пр.

При этом особое место в процессуальной форме занимает реальное обеспечение для подсудимого права на защиту. Для ее качественного осуществления требуется равенство правовых возможностей сторон. Однако в действительности такое невозможно без оказания квалифицированной юридической помощи. Право каждого гражданина на получение квалифицированной юридической помощи гарантировано ч. 1 ст. 48 Конституции РФ; ст. 14

Международного пакта о гражданских и политических правах; ст. 5 и 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод [8].

Между тем, в настоящее время в нашей стране, в результате кризисных явлений, экономическая ситуация весьма сложная. Для значительной части российских граждан квалифицированная юридическая помощь стала недоступной. Например, устная консультация лишь по одному правовому вопросу, в интересах физического лица, оценивается от пяти тысяч рублей и выше.

В таких условиях права человека и гражданина, гарантированные нормами отечественного и международного права, останутся декларативными, если их защитой не будут заниматься квалифицированные юристы.

Надо отметить, что российская адвокатура – это общественная организация, которая не имеет бюджетного финансирования. При наличии соглашения сторон, оплата работы адвоката производится на договорной основе. Однако из-за высоких цен на услуги квалифицированного специалиста граждане обращаются к системе представителей. В их роли нередко выступают лица, не имеющие юридического образования, либо юристы, у которых отсутствует опыт работы в суде, умения и знания в конкретной сфере судопроизводства.

Согласно закону, в нашей стране существует институт полного или частичного освобождения от оплаты услуг адвоката, то есть предоставление квалифицированной помощи за счет государства (ч. 5 ст. 50 УПК РФ). По своей сути, это является некоторой гарантией доступа малообеспеченных слоев населения к профессиональной защите в уголовном судопроизводстве.

Однако и здесь имеются определенные сложности, которые состоят в том, что многие адвокаты стараются уклониться от участия в таких категориях дел, или же их участие становится формальным.

По данным правозащитной Московской Хельсинской группы, одним из существенных нарушений права на защиту является распространенная практика органов следствия по навязыванию подследственному своего адвоката, который находится в дружественных отношениях со следователем или, по крайней мере, избегает вступать в спор со следствием [9, с. 7–8]. Если же подследственный выбирает адвоката по своему усмотрению, то его не допускают к делу по надуманным или сфальсифицированным обстоятельствам.

Нередко причина препятствия реализации принципа состязательности кроется в менталитете судей. Нередко федеральные и мировые судьи с самого начала процесса своим поведением, манерой отношения к сторонам дают понять, кого они поддерживают. В ходе прений они становятся активными участниками дискуссии, читают нравоучения свидетелям, другим участникам уголовного или гражданского процесса, комментируют показания свидетелей. Одновременно в ходе судебного заседания дают им оценку и диктуют секретарям судебного заседания указания, что должно быть занесено в протокол. По нашему мнению, такие поступки должны восприниматься как проявление необъективности и заинтересованности судьи в исходе дела.

Следует полагать, что многие недостатки теоретической основы УПК РФ связаны с односторонним пониманием принципа состязательности. Между тем, согласно представлениям Петербургской школы уголовного судопроизводства этот принцип – больше чем принцип, он определяет тип, форму или модель процесса, то есть само построение системы уголовного судопроизводства [10, с. 25–31].

В свою очередь, российское гражданское судопроизводство, также в соответствии с принципом состязательности, происходит в форме спора, где стороны сами несут ответственность за полноту представленных ими доказательств, от которых зависит правильность и объективность решения дела.

Процедуры возбуждения, продолжения и прекращения процесса, как правило, ставятся в зависимость от воли сторон, ограничиваемой судом лишь в редких случаях. Вместе с тем, многие нормы Гражданско-процессуального кодекса РФ рассчитаны на обязательное участие в судебных разбирательствах адвокатов и с той, и с другой стороны.

На практике это означает, что защитить права в суде и выиграть спор может тот истец или ответчик, который имеет более квалифицированного адвоката (представителя), а значит, и возможности правильного распоряжения процессуальными средствами защиты, в том числе и доказательств. В результате неспособность малообеспеченного гражданина воспользоваться правом на защиту становится угрозой реализации принципа состязательности и в гражданско-правовых отношениях.

Таким образом, существуют две основные проблемы в процессе реализации принципа состязательности. Проблема первая:

- состязательность понимается законодателем без учета специфики уголовного судопроизводства, ибо соответствующий процесс может быть двух видов: частно-исковой и публично-исковой. По своей природе они существенно отличаются друг от друга.

В частно-состязательном процессе спор ведется между частными лицами и в их интересах (гражданский процесс, производство по делам частного обвинения). В публично-исковом в споре участвует государство, отстаивающее общественный интерес.

Такой теоретический подход привел к следующему:

1) В УПК РФ утратил позиции принцип объективной истины. В реальности законодатель демонстрирует последовательный отказ от него. Между тем, отказ от принципа истины привел к падению стандартов доказанности, снижению качества расследования уголовных дел.

2) В настоящее время суд поставлен законодателем в «пассивное» положение, свойственное только частно-исковой процедуре. Ему запрещено по собственной инициативе собирать доказательства, контролировать обоснованность предания суду. С позиций теории и практики, это представляется сомнительным условием, ибо активность суда в доказывании есть неотъемлемое свойство публичной состязательности.

3) Стороне защиты предоставлено право собирать доказательства исключительно на уровне частно-искового производства. В действительности, защитник не производит процессуальной фиксации доказательств и полученные им материалы являются «заготовками» под будущие доказательства. Они могут стать ими лишь после приобщения к официальному уголовному делу. Формально защитнику дано право собирать доказательства. Вместе с тем, обвинителю оно реально предоставляется. Право защитника зависит от усмотрения обвинителя: приобщить или нет представленный документ или предмет к делу.

Проблема вторая:

- состязательность реализуется в УПК РФ непоследовательно и неполно. В итоге сохраняются элементы розыскного производства, прежде всего, в досудебном производстве. Розыскной процесс, в отличие от состязательного, характеризуется слиянием в одной структуре функций обвинения, защиты и разрешения дела. Эта проблема получила выражение в следующем:

1) Отсутствует равноправие сторон. Формально, следователя, дознавателя и прокурора закон называет стороной обвинения (п. 47 ст. 5 УПК РФ). В действительности, они – органы, осуществляющие уголовное судопроизводство, ведущие уголовное дело, то есть субъекты власти. В руках следователя, дознавателя, органа дознания и прокурора в досудебном производстве концентрируются полномочия обвинителя и органа, принимающего юрисдикционные решения о применении мер принуждения, легализации доказательств, отво-

де участников процесса, разрешении дела по существу путем его прекращения.

В целом положение следователя и дознавателя не способствует эффективности уголовного преследования. Уголовно-процессуальный закон ставит их в крайне сложную ситуацию еще на начальном этапе производства по делу. Когда за три часа с момента доставления задержанного необходимо получить согласие прокурора на возбуждение дела и провести комплекс неотложных следственных действий.

2) Само понимание состязательности в УПК РФ односторонне: стороны равноправны перед судом по тексту закона, но не друг с другом. Это положение опирается на известную концепцию, сознательно допускающую розыскное построение предварительного расследования, будто бы путем буквального толкования вышеупомянутой ч. 3 ст. 123 Конституции РФ. Под судопроизводством в данном случае предлагается понимать лишь производство в суде, но не досудебное производство.

3) Суд наделяется отдельными полномочиями, ему не свойственными. Так, ему предоставлено право избирать меру пресечения в виде заключения под стражу по своей инициативе, даже при возражениях стороны обвинения; направлять уголовное дело прокурору для привлечения к уголовной ответственности лица, ранее считавшегося невменяемым, и некоторые другие спорные условия.

Такое отсутствие состязательности на предварительном расследовании обусловлено тем, что одна из сторон, выступающая в производстве по делу, – сторона обвинения, выполняет функции, которые во многих других странах принадлежат другим государственным органам.

Выводы:

- в настоящее время основные проблемы реализации принципа состязательности, прежде всего, проявляются на этапе досудебного производства: стадий возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, где фактически данный принцип имеет второстепенное значение;

- указанные стадии, являясь неравнозначными по объему процессуальной деятельности и образуя в целом досудебное производство по делу, содержат в себе достаточно препятствий для утверждения начала состязательности;

- признание права на состязание призвано означать, что за состязающимися субъектами реально закреплены равные средства и возможности как для утверждения собственных позиций, так и для оспаривания требований противоположной стороны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации // Российская газета. 1993. № 237.
2. Международный пакт о гражданских и политических правах // Международная защита прав и свобод человека: сборник документов. М.: Юридическая литература, 1990. С. 342–355.
3. Давлетов А. Проблема состязательности решена в УПК РФ неудачно // Российская юстиция. 2003. № 8. С. 16–18.
4. Божьев В.П. Состязательность на предварительном следствии // Законность. 2004. № 1. С. 3–6.
5. Томин В.Т. Острые углы уголовного судопроизводства. М.: Юридическая литература, 1991. 240 с.
6. Уголовно-процессуальный кодекс РФ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52-1. Ст. 245.
7. Уголовный кодекс РФ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
8. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // Права человека: сборник универсальных и региональных международных документов. М.: Московский ун-т, 1990. С. 20–35.
9. Даровских С.М. Принцип состязательности в уголов-

ном процессе России и механизм его реализации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2001. 219 с.

10. Поздняков М.Л. Практическая реализация принципа открытости правосудия в Российской Федерации.

СПб.: Институт проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге, 2013. 52 с.

11. Гражданско-процессуальный кодекс РФ // Российская газета. 2002. № 220.

THE PRINCIPLE OF ADVERSARIAL PROCEEDINGS IN THE ADMINISTRATION OF JUSTICE: PROBLEMS OF REALIZATION

© 2016

G.A. Ozhegova, candidate of law science, associate professor of the chair of «Theory of state and law»
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: principles of law; the principle of adversarial proceedings; the procedural rights and duties; presumption of innocence; limitations; controversial provisions; legal responsibility, the constitution.

Abstract: Examines challenges in implementation of the principle of adversarial proceedings in the judicial process. Identifies irregularities in the implementation of this principle.